

Он стоял у двери, с непроницаемым лицом, и спокойно спросил в ответ:

— Откуда ты знаешь, о чём я думаю?

Се Цю:

— Э-э...

А о чём тут ещё можно думать? Неужели опять решил, что он собирается с его братом-растением чем-то этаким заниматься...

Хэ Цзиньчэн спокойно посмотрел на него:

— Сначала слезь с моего брата.

Се Цю наконец пришёл в себя, быстро слез с мужчины и тихо извинился:

— Прости, муж, я нечаянно на тебя навалился...

Он босыми ногами влез в тапки и поспешно объяснил:

— Я просто хотел перелезть на другую сторону кровати.

Хэ Цзиньчэн нахмурился:

— Зачем тебе лезть туда?

— Ну как же, спать вместе с мужем, — ответил Се Цю, а потом понял двусмысленность сказанного и поспешно добавил:

— Просто спать, ничего больше.

Хэ Цзиньчэн: «.....»

— Это мамина просьба, — Се Цю распахнул круглые глаза, полные невинности. — Мама считает, что так муж скорее проснётся.

Хотя в этом не было никакой научной основы, но ведь всего лишь спать рядом с мужем-растением, ничего особо трудного. Ну спать так спать.

— Понятно, — отозвался Хэ Цзиньчэн и подошёл ближе к кровати. — Я посмотрю на брата.

Се Цю сам отошёл в сторону:

— Смотри.

Хэ Цзиньчэн опустил взгляд и негромко сказал:

— Мать говорит, что состояние брата улучшается, и он скоро восстановит сознание.

Се Цю кивнул:

— Врач тоже сказал, что, возможно, восстановится, но нужно дальше наблюдать.

На самом деле врач выразился очень расплывчато, скорее всего, боялся, что если Хэ Сянь не проснётся, на нём будет лежать ответственность.

— Я понял, — Хэ Цзиньчэн скосил взгляд. — Если у брата появятся какие-то новые признаки, сможешь сразу сообщить мне?

Это был первый раз, когда он обратился к Се Цю с просьбой в такой форме, да ещё и куда мягче, чем обычно.

— Конечно, — Се Цю без раздумий согласился. — Но даже если я не скажу, мама ведь сама сообщит тебе хорошие новости.

Хэ Цзиньчэн ещё раз посмотрел на мужчину на кровати, потом повернулся и ушёл:

— Я пойду, а ты тоже отдыхай пораньше.

Один месяц. Он сможет ждать ещё максимум один месяц.

Его родственники уже смотрели голодными глазами, стремясь разорвать на части корпорацию Хэ. Он не мог оставаться бездействующим.

Проводив взглядом уходящего Хэ Цзиньчэна, Се Цю молча снова забрался на кровать.

Он лёг на бок лицом к Хэ Сяню, подложив под голову руку, и задумчиво пробормотал:

— Муж, мне кажется, твой брат уже на грани.

Если следовать развитию сюжета в оригинальной книге, скоро между Хэ Цзиньчэном и Су Ваньжун должна вспыхнуть острая ссора. Поводом будет то, что Хэ Цзиньчэн захочет летом пойти на стажировку в корпорацию Хэ, а Су Ваньжун будет категорически против.

Ведь в её глазах, как только Хэ Цзиньчэн возьмётся за дела корпорации, это будет означать, что старик Хэ тоже отказался от Хэ Сыяня и признал, что тот уже не проснётся.

Но сама она была так одинока и беззащитна, что никак не могла остановить развитие событий.

А за её столь сильным сопротивлением младшему сыну в делах корпорации скрывалась большая тайна...

— Муж, тебе всё-таки лучше побыстрее проснуться, — Се Цю привычно взял руку мужчины и начал нежно массировать его суставы. — Ты уже слишком долго спишь...

Он говорил, иногда вытягивая хвостики в словах, будто капризничал, но голос при этом не был жеманным, а звучал скорее как у ребёнка — по-доброму мило.

Се Цю у уха мужчины пробормотал ещё немного, потом невольно зевнул:

— Муж, я что-то устал.

Он отпустил руку, вытянулся и стянул с дивана рядом плед, накинул себе на живот.

Китайская хорошая привычка — во сне обязательно прикрывать пупок.

— Сегодня я точно буду спать правильно, не навалюсь на тебя, — Се Цю подвинулся к краю кровати, ещё чуть ближе. — Спокойной ночи, муж, надеюсь, тебе этой ночью тоже снится хороший сон.

Он закрыл глаза, руки опустил вдоль тела, прижимая плед — лежал смирно и послушно.

Спустя долгое время другая рука на кровати пошевелилась, понемногу придвинулась ближе и наконец коснулась его руки.

Через несколько секунд мужская ладонь нащупала и схватила его пальцы. Силы было немного, просто лёгкая хватка, без движения.

Так у Се Цю появилось ещё одно задание — каждую ночь спать рядом с мужем-растением.

Но сколько бы он ночей ни спал рядом, эффекта особого не было: кроме самого первого раза, когда реакция Хэ Сяняня была довольно сильной, потом снова всё вернулось к прежней тишине.

Хотя Су Ваньжун внутри себя страшно тревожилась, но, поскольку Се Цю почти беспрекословно выполнял все её просьбы, делал всё, что только мог, она не могла требовать от него большего.

Се Цю тоже чувствовал себя беспомощным: ну целовал он, прижимался — но ведь не может же он по-настоящему овладеть своим мужем-растением...

В это время в семье Хэ произошло большое событие — семидесятилетие старика Хэ.

В молодости он вложил все силы в корпорацию Хэ и давно подорвал здоровье, поэтому после того как Хэ Сянянь взял власть, он отошёл от дел и жил в заднем доме, восстанавливаясь. В последний раз он появлялся на людях только на свадьбе Се Цю, куда тот пришёл один.

На этот раз, отмечая семидесятилетие, старик, чей любимый старший внук всё ещё был без сознания, сам не хотел пышных праздников. Но родственники настойчиво потребовали устроить торжественный банкет.

С одной стороны, чтобы поздравить старика с юбилеем, с другой — чтобы устроить давно не бывшее в доме шумное собрание.

Старик не стал спорить с потомками, махнул рукой — пусть делают.

Подобные юбилеи в больших семьях были очень важны, со множеством формальностей. Су Ваньжун, как главная организаторша, стала крайне занята, а Се Цю, когда было время, помогал ей по мелочам — например, писал приглашения.

Су Ваньжун ещё и расхваливала его почерк, говорила, что его ручка пишет так красиво, словно прямо со списков списано.

В тот день, после лекции, Се Цю собирал вещи, чтобы пойти домой, как вдруг услышал, что его зовут:

— Се Цю.

Он поднял взгляд и увидел того самого белого молодого господина, который раньше к нему цеплялся.

— Чего так смотришь? — Бай Ю, не стесняясь, уселся прямо на стол перед ним. — В этот раз я ведь по имени тебя зову.

Мэн Цзые перевёл взгляд с одного на другого, пока решил не вмешиваться.

— Господин Бай, — улыбнулся Се Цю, — а в чём дело?

Бай Ю загадочно произнёс:

— Я просто хотел спросить, знаешь ли ты, что у семьи Хэ намечается большое событие?

Се Цю чуть приподнял брови и сделал вид, что не понял:

— Какое событие?

— У старика Хэ семидесятилетие, — Бай Ю понизил голос. — Ты ведь не получил приглашения, да?

Се Цю, не дрогнув, сказал:

— Не получил. А что?

Он и правда не получил приглашение, но ведь именно он сам все приглашения и подписывал.

Бай Ю ухмыльнулся:

— Я так и знал. Даже если семья Се получит приглашение, они точно не возьмут тебя на такое мероприятие.

Се Цю промолчал, терпеливо ожидая продолжения.

— Но раз уж я знаю, что ты без памяти по старшему господину семьи Хэ, я решил тебе помочь,
— Бай Ю наклонился ближе, зашептал как преступник: — В день банкета ты можешь прокрасться со мной в особняк Хэ и найти старшего господина.

Се Цю замер, чувствуя себя странно:

— Зачем ты мне помогаешь?

Этот Бай Ю, всегда появлявшийся под злобный аккомпанемент «злодея-одноразки», вдруг переменялся на 180 градусов и предложил помощь?

— Ну, пожалел я тебя, — Бай Ю выглядел неловко. — И вообще... ты вроде нормальный парень.

Се Цю снова улыбнулся:

— Ладно.

— Так ты идёшь со мной или нет? — нетерпеливо спросил Бай Ю. — Учти, такой шанс только один раз.

— Спасибо за приглашение, но... — Се Цю чуть замялся. — В тот день я буду занят, так что вряд ли получится пойти с тобой.

Редкий случай — Бай Ю сам проявил добрую волю, но тот не принял. Лицо его сразу снова помрачнело:

— Да и чёрт с тобой, будто я упрашиваю!

Сказав это, он сердито развернулся и ушёл.

Се Цю: «.....»

Ну, понятно, у господина Бай характер вспыльчивый.

— Сяо Цю, а что этот Бай Ю вообще имел в виду? — наконец решился спросить Мэн Цзые. — Это он что, пытался с тобой подружиться?

Се Цю покачал головой:

— Не знаю.

— Но слушать это со стороны было так смешно! — Мэн Цзые не удержался. — Они ведь все не в курсе, что ты давно живёшь в доме семьи Хэ. Я прямо представляю, какие у них будут лица, когда узнают, что Хэ Сянь твой муж!

— Придётся тебя разочаровать, — Се Цю пожал плечами. — Семья Хэ может и не пустит меня на юбилей, а когда Хэ Сянь проснётся, он вряд ли признает мой статус.

— А вот я так не думаю, — сжал кулак Мэн Цзые. — Уверен, как только Хэ Сянь очнётся, он будет без ума от тебя!

Се Цю:

— Спасибо, что так в меня веришь...

Вечером, вернувшись в дом Хэ, Се Цю сразу заметил, что в особняке установили много новых камер наблюдения.

— Мама, — он вошёл в гостиную и поздоровался, — я дома.

— Сяо Цю, ты вернулся, — Су Ваньжун сидела на диване и что-то рассматривала. — Сегодня ужин задержится, если голодный — перекуси чем-нибудь.

— Ничего, я не голодный, — ответил Се Цю. — Может, есть чем я могу помочь?

— Пока нет, — улыбнулась Су Ваньжун. — Поднимайся, отдохни.

— Хорошо, — отозвался он и собрался идти наверх.

— Ах да, Сяо Цю, — вдруг добавила Су Ваньжун. — В последнее время в доме много людей, много дел, поэтому я велела установить ещё несколько камер. Но ты не волнуйся, в комнате Сяня мы ничего не ставили, только в коридорах.

Сердце Се Цю было уже екнуло, но тут же успокоилось:

— Понял, мама.

Хорошо, что не в палате, а то ведь вся его болтовня каждый день была бы записана.

Се Цю поднялся на второй этаж, занёс рюкзак в свою комнату, помыл руки и открыл дверь в соседнюю.

— Муж, я вернулся, — его взгляд упал на больничную кровать, и шаг вдруг застыл.

Без всякого внешнего воздействия мужчина, лежащий на кровати, поднял руку и будто пытался схватить что-то в воздухе.

Се Цю: «!»